

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ТРАДИЦИЙ

Закончили свои гастроли в Москве Ленинградский академический Малый театр оперы и балета. Гости показали много интересных и

ярких постановок. Сегодня музыковеды Е. Добрынина и А. Дьяконов анализируют выступления этого коллектива.

Дух поиска, стремление к широте репертуара, высокая исполнительская культура издавна составляли сущность творческого кредо МАЛЕГОТ — так всегда привычно именуют Ленинградский академический орден Ленина Малый театр оперы и балета. Нынешние выступления коллектива в Москве снова подтвердили славящую их репутацию.

Эти краткие заметки хочется назвать рассказом о спектакле «Ифигения» на музыку Глюка, некогда у нас не ставившемся. Творчество великого реформатора оперы XVIII века и сегодня привлекает заключенными в нем глубокими мыслями, благородными чувствами; древний миф послужил композитору лишь поводом для выражения идей в духа эпохи Просвещения. Постановщик спектакля главный режиссер Э. Пасинков, главный дирижер А. Дмитриев, художник В. Доррер стремились добиться правды чувства, действующих воступки героев, и это удалось. Лучшие актерские работы (Ифигения — Л. Сиренко, Агамемнон — В. Кочкин, Клитемистра — Е. Горюховская) отличаются психологической достоверностью, отшлифованностью вокального прочтения. Спектакль интересен также своеобразной компоновкой двух опер Глюка с фрагментами его оркестровой музыки.

Высоким профессионализмом отмечена постановка оперы «Порги и Бесс» Дж. Гершвина (режиссура Э. Пасинкова). Музыкальная интерпретация доставляет высокое наслаждение благодаря талантливому дирижеру Ю. Те-

мирканову и ярким исполнительским работам (особо отметим Т. Самыгину — Бесс и В. Кочкина — Порги). Оркестр, хор и солисты составляют здесь единое целое. Театр подчеркивает главное в произведении — идею нравственной чистоты и сплоченности простого рабочего люда.

Ленинградцы предложили свою сценическую версию оперы «Не только любовь» Р. Щедрина: ее действие сжато до одностактной лирико-комедийной новеллы. Нелзя не порадоваться тому, что в данной редакции ясно проступает светлая улыбочность, свойственная таланту автора. В спектакле достигнута правда характеров, что прежде всего относится к главной героине, председателю колхоза Варваре Васильевне (Е. Горюховская). Порой, правда, хочется спорить с некоторыми наивностями в обрисовке комедийных персонажей и ситуации.

Вне в традиционные годы сняв себя репутацию «лаборатории советской оперы», труппа подтвердила это работой над «Горками» — первой оперой молодого дагестанского автора Ш. Чалаева.

...Мне довелось присутствовать на премьеру талантливого произведения, возмущавшего суровой правдой трагического сюжета, терпкой, пронзительной национальным мелосом музыкой. К сожалению, во время, истекшее со дня премьеры, побуждены были высказывать сожаления, составлявшие едва ли не главное достоинство спектакля. Но и сегодня можно высказать добрые слова в адрес М. Калиновского (Тапа Хартум), В. Рогов (Баху),

С. Лейферкуса (Раджаб), В. Кузнецова (Ай-Гая).

Не слишком удачно выглядела в исполнении МАЛЕГОТ на этот раз русская классика. В Москве очень давно не слышали чудесной хорасанской «Майской ночи», и было досадно, что она прозвучала у дирижера В. Чернушенко холодно, что замечательные декорации К. Коротиной явно нуждаются в подновлении. Но overall убедительным показались и подбор исполнителей главных партий (хотя можно отметить Т. Ерастову — Гаяну, Н. Алексеену в роли Каленика).

В «Иоланте» П. Чайковского (дирижер П. Бубельников) ощущался живой пульс, значительно сдвиги были главные роли (Е. Целовальник — Иоланта, Г. Селезнев — Рене). Но общему благоприятному впечатлению вредила проявленная не всегда высокого вкуса в режиссуре А. Петрова и в оформлении (художник А. Песенко).

Ленинградский Малый оперный театр располагает, как подтверждали нынешние гастроли, очень сильной и разнообразной по дарованиям труппой. Приятное впечатление — особенно в операх Щедрина и Чалаева — оставляет хор (хормейстеры М. Травкин и Е. Лебедев), выполняющий довольно сложные задачи.

После гастролей для МАЛЕГОТ наступает пора новых поисков, надежд и устремлений. Можно не сомневаться, что в дальнейшем немало интересного, серьезного, увлекательного труда сулит она одаренному коллективу.

Е. ДОБРЫНИНА.

Дебитом одного из самых талантливых современных хореографов О. Виноградова в Малом театре оперы и балета была «Тщетная предосторожность». За ней последовала «Компеллия». Хореографическая труппа МАЛЕГОТ возникла когда-то как театр танцевальной комедии. Своими первыми работами новый руководитель труппы как бы держит на верности традициям.

Выгуст предание, будто истинным к созданию «Тщетной предосторожности» Э. Добрыню послужила популярная в XVIII веке гравиюра «Любовники, застигнутые врасплох». Так ли это или нет, но Виноградов именно в этом ищет зерно своего замысла. Его спектакль вычерчен легким и веселым контуром. Хореографический рисунок, мизансцены, композиция массовых танцев и впрямь вызывают воспоминания о старинных гравюрах. Но «гравющность» здесь — не декоративная вывеска, а скорее верность историческому стилю; она — в ажурности танцевальных построений, в изысканной напряженности, с какой высказываются комедийные искры. К чести актеров, стилистическая выдержанность не оступила их комедийной одушевленности. Н. Долгушин (Колел), Г. Покрышкина (Лиза), Г. Колобов (Марцелина), Г. Замуэль (Ален) танцуют и играют с полной раскованностью и эмоциональной отдачей.

Меньшей законченностью отличается «Компеллия».

Здесь много красивых, изобретательно поставленных и выисканно отделанных танцев, вполне в духе пленительных мелодий Л. Дельби. Но красота эта не всегда согрета непосредственностью жизненных ощущений; да в общей концепции спектакля недостает продуманности.

«Ярослану» (музыка Б. Титченко, либретто в постановка О. Виноградова) ждали с особым интересом: «русская» тема — тоже в традициях театра, к тому же здесь она представлена в жанре героико-эпического сказания.

«Ярославна» создана по мотивам «Слова о полку Игореве». В передаче сюжетных мотивов балет, пожалуй, ближе к литературному оригиналу, нежели опера Вородина. Хореография показывает нам и картины разорения Руси, и усобицы, и первую победу над половцами, и даже Святослава, когда он произносит свое «златое слово». Однако по мере развития действия все омерзительнее становится, что авторы «замышление Бояна», игру его фантазии предпочитают тексту «Слова», опирающегося на «былины сего времени».

В обрисовке Руси Виноградов тяготеет к сильным и резким хореографическим «выражениям», к графической жесткости поз и жестов. К сожалению, своеобразный лейтмотив русского воинства становится коллоквиальностью. Изображением русских людей грубой, дремучей массой, охваченной стихии-

ей диких страстей, почти полностью исчерпывается танцевальная картина Древней Руси. Редкий пластический дар балетмейстера и здесь обнаруживает свою силу. Находки, одна неожиданней и смелей другой, сменяются беспрерывно. Но, думается, изобразительность явно возобладала над содержательностью и емкостью образов. Живописно, например, возникновение «кургана», однако второй глубины здесь нет. Остроумная мысль показать ковенников тапдем балерию; их движение на пальцах создает иллюзию локтей, лихих издзидников. Но иллюзорность все и ограничивает.

К тому же наши предки, героевски отстаивавшие рубежи родной земли, представлены лишенными каких бы то ни было индивидуальных черт. Перечисление в программе имен — частая формальность, кто из персонажей Владимир, а кто Буй Тур Всеволод — определить невозможно. Что же касается самого князя Игоря, то здесь авторы, по-видимому, пытались главным образом найти собственное, оригинальное решение. В процессе этих поисков театр потерял те привлекательные черты исторического героя, которые были оплотнярованы предшествующим искусством.

Балетная труппа МАЛЕГОТ в пути, в исканиях. Повышение выскательности к своему творчеству, ориентация на самые высокие критерии — залог будущих достижений.

А. ДЯКОНОВ.